

Глава 31: Дрейк

Вэс приступил к выбору деталей, все это время сохраняя свои намерения, подобранные под специальный образ. Он хотел создать универсальную рабочую лошадку, меха, не обладающего яркими характеристиками, но способного использовать имеющиеся средства с максимальной эффективностью.

Построение проекта началось с внутреннего каркаса. По основному скелету машины он определил ее форму, высоту и грузоподъемность. Крепкий мех требовал не только сильной брони, но и прочной внутренней рамы, способной выдерживать давление его веса.

На выбор имелось много структур. Большинство из них имели стандартную гуманоидную форму: две руки, две ноги и вертикальную осанку. Некоторые напоминали кошек, другие - птиц и рептилий. У каждой формы были свои преимущества и недостатки, но в целом человекоподобные боевые машины предлагали отличное равновесие до тех пор, пока их обе ноги оставались нетронутыми.

Поскольку Вэс хотел создать меха с возможностью полета, он решил выбрать более легкую из средних рам. Ее конструкция отличалась разумным расположением зазоров, углублений и канавок. Он сэкономил много массы, при этом насколько возможно сохранив неизменную структурную целостность, хотя и не всегда преуспевая. Тем не менее, каркас мог выдерживать нагрузки в течение многих лет активного использования.

К счастью, подходящая искусственная мускулатура также автоматически поставлялась для конкурса. Хотя для лучших оригинальных проектов наиболее эффективным способом являлось ее образование с нуля, но требуемое количество времени, по сравнению с заимствованием существующей проектировочной схемы, было огромным.

Затем Вэс рассмотрел профиль меха и конфигурацию конечностей. Гуманоидные машины значительно различались по размеру, массе, толщине и так далее. В то время как некоторые проектировщики решили заняться внутренностями, прежде чем переходить к внешнему виду, Вэс хотел сделать обратное, дабы заранее определить границы. Он уже имел цель для своего меха, поэтому было важно сперва получить его внешний вид, чтобы облегчить представление своих намерений.

«Прежде всего, ноги».

Будучи основанием робота, ноги определяли скорость машины, ограничение по весу и стабильность. Человекоподобные варианты хвастались широким разнообразием ног: начиная специализирующимися на долговременной эффективности, и заканчивая соединенными с ускорителями, для возможности совершения мощных прыжков. Вэс представлял себе мобильного среднего меха, поэтому остановил свой ограниченный выбор на более легких бронированных ногах. Он терпеливо рылся в куче мусора ради проектной схемы подходящей пары ног.

«Боже, эти ноги - дерьмо» - пробормотал Вэс, с отвращением отбросив следующую пару. Большинство встречающихся ног, по его предпочтениям, были легкими, но хрупкими, или прочными, но слишком тяжелыми. Казалось, словно организаторы не хотели дать конкурсантам возможность выбрать скучные, посредственные ноги, обладающие самым оптимальным соотношением между броней и скоростью.

«Мне нельзя брать пару тяжелых ног, если я хочу оставить своему меху хоть какую-то способность к полету. Нужно либо выбрать пару тощих конечностей, или...»

Когда Вэс посмотрел на кучу животных лап, его новоиспеченный улучшенный навык аварийного снаряжения покалывал от восторга. Компоненты и детали роботов всегда разрабатывались с обеспечением определенного уровня модульной совместимости, но Вэс редко слышал о случаях прикрепления ног животного к человекоподобному туловищу. Такие вещи были возможны, но приводили к возникновению множества проблем, связанных с переработкой мускулатуры и обеспечением сбалансированности ходьбы и бега боевой машины.

«Эти лапы хищника выглядят идеально».

Он подошел к куче и вывел на передний план пару довольно крепких ног. Меха-хищники обычно обладали мощным передвижением, оно обеспечивало довольно хорошую скорость за хорошее количество выносливости. Однако их лапы проектировались таким образом, чтобы прикрепляться к бокам талии, вместо низа. Пришлось бы немало поразмыслить ради попытки прилепить ноги к торсу.

«Нужно закончить с выбором остального, прежде чем я это выясню».

Размер туловища определял максимальный размер двигателей, энергетического реактора и кабины пилота. Большие компоненты в основном были более мощными, но Вэсу требовалось не превышать общую грузоподъемность ног. Кроме того, определенные формы имели больше преимуществ, чем другие. Тонике женские торсы были легкими, бочкообразные - предлагали больше объема, а V-образные выглядели невероятно мужскими и предоставляли больше свободного пространства в верхней части меха.

В конечном счете, из доступных вариантов Вэс выбрал довольно широкий корпус. Он обеспечивал достаточно пространства в нижней части машины, позволяя применять более обширные модификации в попытке совместить его с ногами хищника. В то время как туловище оказалось более тяжелым, чем Вэсу бы хотелось, оно все еще находилось в пределах нормы.

Затем настал черед рук. Хищные меха обычно предпочитали использовать меньшие конечности или превращать их в крепление для установки оружия. Поскольку незавершенный проект должен был проявить способности, как в ближнем, так и в дальнем бою, Вэс начал искать довольно крепкие руки, позволяющие встроить оружие в запястья.

«Здесь нет ничего подходящего. Выбор слишком ограничен».

Большинство человекоподобных рук в мусорной куче были простыми. Дешевые, прочные и с форм-фактором, дающим пилотам возможность синхронизироваться с ними до 100%, эти руки специализировались на использовании огнестрельного оружия под размер меха. Также некоторые руки с усиленной мускулатурой и более сильной хваткой специализировались на использовании оружия ближнего боя.

«Думаю, мне снова придется что-то прикреплять» - подытожил Вэс, опустив руки неортодоксальной формы. Ему не хватало времени на перенастройку и рук, и ног животного под гуманоидного меха.

Он остановился на паре более толстых хорошо подходящих для ближнего боя конечностей. Приложив определенные усилия, он мог бы прикрепить к ним какое-то оружие дальнего боя, хотя его производительность пострадает, если торопиться с реализацией.

Затем - голова. Наименее важная часть меха, поскольку все головы, за исключением легких и тяжелых конфигураций, в значительной степени предлагали одни и те же варианты. Вэс подумывал об использовании головы рептилии, но отказался от этой затеи и выбрал

гуманоидную, чтобы не сделать результата своей работы чрезмерно ярким и не разрушить его основу. Обычная человеческая голова выполняла свою работу так же хорошо.

«Теперь, система полета».

Вэс вообразил у себя в голове меха, способного быстро преодолевать небольшие расстояния. Прогон длится только короткий промежуток время, поэтому в системе полета не требовалось заикливаться на эффективности и достижении высоких скоростей. К сожалению, идеальная система полета, которую хотел использовать Вэс, была недоступна. В основном он видел большие, широкие крылья. Они обеспечивали большую воздушную мобильность, но также становились гигантские целями на спине меха. Они бы не уцелели в 10-километровом прогоне.

В конце концов, он выбрал прочную, но большую пару крыльев, предназначенную для средних машин. Вэс предпочел их перед остальными из-за взрывной силы и способности работать даже при сильном повреждении. Он имел применение для последнего атрибута.

«Сначала нужно закончить выбор деталей».

В случае с внутренностями, его проект призывал определить приоритетность прочности. Они должны были выдержать, даже когда меха сильно избивали. Вэс выбрал мощный двигатель, дающий большую мощность за счет ужасной энергоэффективности. Выбранный энергетический реактор оказался немного маломощный, но только он оставлял достаточно места для двигателей внутри структуры меха.

Чтобы мощности меха хватало на протяжении всего пробега, Вэс добавил много конденсаторных батарей для быстрого увеличения энергии. Выбранные датчики являлись одними из самых долговечных, предназначенных для тяжелого меха-гориллы. Они не предоставляли никаких указаний или помощи в прицеливании, но имели приличный диапазон обзора, и, кроме того, их прочность была почти такой же хорошей, как и у брони.

«Для основ этого должно хватить» - подумал Вэс, внимательно рассматривая компоненты, дабы убедиться, что он ничего не пропустил. «Посмотрю на оружие позже».

Прежде всего, ему предстояло соединить основные детали вместе. Для начала требовалось внести коррективы во внутреннюю раму и прикрепить ноги хищника. Если Вэс хотел сделать это идеально, он использовал бы многие инструменты Системы Проектирования Мехов для перенаправления определенных механических компонентов, чтобы выполнить боковое крепление. К сожалению, его коммуникатор был отключен, и даже если бы это было не так, он бы сглупил, раскрыв Систему.

Поэтому он использовал базовую, предоставленную каждому участнику программу для проектирования и сделал некоторые грубые и радикальные изменения. Он креативно применил свои навыки аварийного снаряжения, чтобы соединить ноги с туловищем. Потребовалось немного больше времени, чем ожидалось, но к тому времени, когда он закончил, казалось, ноги прилично работают в симуляторе, хотя в преобразовании движущей силы была более высокая потеря, чем ожидалось.

Тем не менее, Вэс проигнорировал ущерб, сосредоточившись вместо этого на выгодах. Пока его видение боевой машины как универсальной рабочей лошадки могло быть достигнуто, жертвы того стоили. «Хотя, как только я завершу проект, этот мех будет похож на очень странную лошадь».

Следующие два часа он проводил тщательное внедрение двигателя, энергетического реактора

и кабины внутрь туловища. После добавления некоторых других второстепенных компонентов, типа батарей, он прикрепил корпус к модифицированным ногам хищника. Баланс немного нарушился, но Вэс мог поправить его позже. Сначала требовалось закончить прикрепление конечностей.

После хлопотных ног, прикрепить голову к туловищу было легче легкого. Вэс внес только незначительные коррективы в заурядную человеческую голову, чтобы приспособить датчики гориллы.

Для крепления рук к торсу потребовалось немного усилий. До таких крайностей, как с ногами, не доходило, но руки предназначались для размещения на другом профиле грудной клетки, поэтому Вэсу пришлось сбрить и сгладить несколько частей, чтобы соединить разрозненные компоненты вместе.

Предоставленная организаторами программа для проектирования блокировала множество дополнительных функций. Тем не менее, она автоматизировала большую часть утомительной и трудоемкой работы, которая на самом деле не демонстрировала сильные стороны проектировщиков. Мощные процессоры программного обеспечения автоматически решали вопросы о прокладке силовых кабелей и трубопроводов в соответствии с промышленным стандартом.

После этого проектировщики могли лишь потратить некоторое время на их корректировку, оптимизируя размещение. В своем случае, Вэсу пришлось переработать основные разделы кабелей между талией и ногами. Стандартное программное обеспечение почему-то запуталось, пытаясь соединить два несовместимых компонента.

После завершения соединения конечностей и внутренностей осталось всего четыре часа. Мех являлся минимально подготовленным, и его можно было представить как завершенную машину, но в таком виде он не выживет в погоне.

Пришла очередь системы полета. Вэс решил расширить возможности робота, добавив ему мобильности, но он не хотел, чтобы крылья доминировали над мехом и чрезмерно нагружали его. Поэтому он без колебаний отрезал основные части крыльев, особенно места, слишком далеко отходившие назад. Из-за этого система полета выглядела сокращенной.

«Я отрезал более шестидесяти процентов частей, но все же сумел сохранить тридцать процентов тяги».

Соотношение являлось довольно значительным, чему способствовал тот факт, что производители обратили внимание на этот вопрос. Большинство крыльев, потерявших столько длины, предоставляли достаточно полетных умений только для того, чтобы позволить меху контролировать крушение. Крылья Вэса остались без мощи, но они обеспечивали достаточную скорость перемещения, хотя не стояло ожидать, что они позволят боевой машине взлететь высоко.

Крепление крыльев к туловищу создало небольшие проблемы. Корпус не строился для полета, но он все еще обладал всеми модульными разъемами, облегчившими слияние между двумя частями. На фоне более крупного и тяжелого туловища система полета выглядела удивительно компактной, но к такому образу Вэс и стремился. Чем меньше крылья, тем дольше они оставались неповрежденными.

«Немного похоже на дракона, скрещенного с человеком, который привел этого меха в мир».

Ноги хищника предоставляли роботу большую мощность и подвижность, в то же время, делая способным переносить значительное количество веса. Включая массивный торс и руки, весовая категория меха приблизилась к верхним пределам среднего стандарта, хотя для него это было не так плохо, как для Цезарь Август и его вариантов. Крылья обеспечивали достаточную тягу, помогая модели передвигаться до тех пор, пока нагрузка не становилась чрезмерной.

Самой замечательной в кучке мусора была возможность выбрать лучшее оружие, не заботясь о лицензиях и изготовлении. Вэс порылся в куче и нашел довольно тонкий, но исправный меч. Он добавил пару легких запасных ножей, прежде чем поднять круглый щит среднего размера для защиты. Он позаботится о проблемах меха в ближнем бою.

Выбор между дистанционными вариантами оказался сложнее. Мех имел только две руки, достаточно для использования меча и щита. Вэсу пришлось бы либо прибегать к внешним дополнениям, либо насильно крепить неиспользуемое оружие на нижней части спины, где из-за крыл не имелось много места.

Вэс также хотел, чтобы вариант дальнего боя был чем-то иным, чем последним средством. К сожалению, нелегко подобрать оружие, способное дать хороший эффект, одновременно сохранив меха достаточно легким для поддержания его мобильности. Опыт работы с Цезарем Августом и Марком Антонием научил его, что пара лазерных пушек средней мощности не убивает противников достаточно быстро, поэтому для дистанционного варианта он нуждался в эффективном оружии.

Разобраться с такой проблемой было очень трудно. По мере того, как время приближалось, Вэс чувствовал небольшое беспокойство, поразившее его настрой, чего он совершенно не хотел. Он сделал небольшой перерыв и освежил свой разум, немного перекусив и позаботившись о потребностях в ванной. Как только он вышел из туалета, то восстановил достаточное спокойствие и смог снова сосредоточиться на воображении желаемого меха.

Во время перерыва ему в голову пришла смелая идея. Для нее потребовались бы его аварийное снаряжение, а также многие другие навыки, но если бы это сработало, мех мог получить краткосрочную способность убивать на дистанции.

Поскольку баллистическое оружие слишком много весило, а ракетного хватало ненадолго, Вэс решил взять пару высокомоощных лазерных винтовок. Оружие, предлагаемое мусорной кучей, имело хорошую мощность, но было склонным к перегреву и дикому поглощению энергии.

Сперва он отварили их рукояти, оптические прицелы и другие бесполезные штуковины. Затем взял кучу легкой брони и в качестве защиты создал прямоугольную оболочку вокруг винтовки. После Вэс положил как можно больше энергетических батарей внутрь оболочки и присоединил все это к винтовке как основной источник энергии.

Затем он взял пару башенных баллистических пушек, отрезал их вертлюги и грубо приварил к ним бронированное лазерное оружие. После этого он установил пару коробок небольших размеров на плечи нового меха. С точки зрения веса боевая машина достигла своих пределов, но до момента перегрева лазерные винтовки на плечах предлагали значительную огневую мощь на расстоянии.

Вэс провел остаток времени, улучшая координацию между различными частями. Особенно стояло перепроверить программирование вертлюгов и убедиться, что они действуют в соответствии с характеристиками энергетического оружия вместо баллистического. Поскольку

его странный, грубый механический Франкенштейн появился на свет, он привлек немало неприглядного внимания.

«По сравнению с элегантными линиями творения Патриции работа этого парня – сплошное недоразумение».

«Я не знаю, почему он даже беспокоится о маленьких крыльях. Мех же не сможет летать со всем этим весом».

Вэс не обращал внимания на насмешки. Он знал своего меха лучше всех. Боевая машина сработает, как и планировалось, по крайней мере, на время прогона. Параллельно с ее формированием, Вэс пытался удержать свое намерение, сосредоточившись на одной единственной концепции, и он чувствовал, что сделал достойную работу, учитывая все конкурсные ограничения. Он не мог изготовить детали вручную, и большинство из них также проектировались для разных мехов. Такой разрозненный выбор деталей может даже полностью аннулировать X-Фактор.

«Сейчас я играю с огнем, но уверен, что не ошибаюсь в своем выборе».

Его странный мех сочетал гуманоидное туловище с двумя ногами хищника и некоторыми ограниченными возможностями полета, поэтому он назвал это Дрейком. Робот нес его надежды на победу в отборочных, и, следовательно, позволит ему попасть завтра на большую сцену, где он мог бы привлечь много внимания. Вэс надеялся, что достаточно привлечь клиента.

«Время почти истекло. Пожалуйста, завершайте свои проекты».

<http://tl.rulate.ru/book/15608/414277>